

THE ART OF CHESS

12 апреля—15 мая 2006

История шахмат уходит в глубокую древность, и на протяжении веков эта игра не раз становилась источником вдохновения для художников. Подчинённая строгим правилам и требующая максимальной концентрации, она воспринималась не только как интеллектуальное состязание, но и как метафора человеческого существования. Сложность построения партии, бесконечное множество возможных комбинаций и богатый символический потенциал сделали шахматы естественным объектом художественного осмысления — пространством, где пересекаются стратегия и воображение.

Одним из ключевых эпизодов в диалоге между искусством и шахматами стало творчество

Марселя Дюшана, для которого шахматы были не просто игрой, а формой творческого мышления. Страстный игрок, он утверждал: «Не все художники играют в шахматы, но все шахматисты — художники». Для него шахматная партия становилась продолжением концептуального метода. В это же время, в 1924 году, дизайнер Баухауса Йозеф Хартвиг создал радикально минималистичный шахматный набор, чьи геометрические формы воплощали принципы ясности, функциональности, отражая его представление об актуальных требованиях и духе эпохи.

Знаковым событием в истории сближения шахмат и искусства стала выставка *The Imagery of Chess* (1944–45), организованная Дюшаном

и Максом Эрнстом в нью-йоркской галерее Жюльена Леви. В ней приняли участие ведущие представители авангарда, включая Ман Рэя и Александра Колдера. Их работы предлагали смелые переосмысления шахматной доски, объединяя элементы сюрреализма, конструктивизма и абстракции. Шахматы превращались в концептуальную площадку, где сталкивались форма, стратегия и символ.

Выставка *The Art of Chess* продолжает этот диалог, представляя оригинальные шахматные наборы, созданные одними из самых влиятельных художников нашего времени: Дэмиеном Хёрстом, Маурицио Каттеланом, Полом Маккарти, Джейком и Диносом Чапмэнами, Яёй Кусамой, Мэтью Роней, Томом Фридманом, Тунгой, Барбарой Крюгер и Рэйчел Уайтрид. Каждый из них переосмыслил игру в собственной визуальной и концептуальной системе, превратив классическое развлечение в художественное высказывание.

Современный шахматный набор Рэйчел Уайтрид переносит логику шахматной партии в масштаб домашней архитектуры. Известная своим вниманием к теме памяти, пространства и повседневности, Уайтрид превращает шахматные фигуры в миниатюрную мебель из кукольного дома, аккуратно размещённую в специальной игровой коробке. Доска выложена чередующимися квадратами линолеума и коврового покрытия — знакомые бытовые материалы пробуждают ностальгические ощущения и создают атмосферу тихого размышления о структуре, порядке и личных пространствах.

Том Фридман рассматривает шахматный набор как автобиографический архив. Художник, известный ироничной работой с масштабом и восприятием, создаёт своеобразную миниретроспективу работ из повседневных материалов: ладья из коробки от зубной пасты, слон в виде автопортрета из пенопласта, пешка из пластилина и гравия. Доска выполнена в виде

грубого деревянного стола, дополненного сиденьями из распиленных стволов деревьев, приглашая зрителя в тактильный и эксцентричный мир.

Шахматные фигуры в работе Барбары Крюгер оснащены миниатюрными динамиками. При каждом ходе они воспроизводят случайные реплики — вопросы и ответы, нарушающие сосредоточенное молчание партии и превращающие её в импровизированный звуковой перформанс. Эти голосовые фрагменты складываются в параллельный сюжет — спонтанную вербальную композицию, отражающую напряжение и динамику самой игры. Таким образом, шахматная доска превращается не только в поле стратегий, но и в пространство диалога и идеологического столкновения.

Бразильский художник Тунга в своём наборе *Eye for an Eye* находит поэтическую параллель между шахматами и анатомией. Отметив, что количество фигур в игре совпадает с числом человеческих зубов, он отливает каждую в форме зуба из бронзы. Этот жест обретает и телесный, и символический смысл, отсылая к темам трансформации, возмездия и ритуальности — важнейшим мотивам в творчестве Тунги.

От провокационного символизма Дэмиена Хёрста до гипнотических узоров Яёи Кусамы — каждый объект на выставке «Искусство шахмат» показывает, как в руках современного автора доска становится не только ареной стратегий, но и пространством художественного высказывания. В XXI веке эта игра продолжает вдохновлять художников, оставаясь платформой и источником идей для актуального искусства.

© Courtesy of the Artist and Gary Tatintsian Gallery

GARY TATINTSIAN GALLERY

www.tatintsian.com

[подпишитесь
на наши новости](#)

